

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация: В статье анализируются проблемы, связанные с применением судами уголовно-правовых норм об ответственности за похищение человека (ст. 126 УК РФ). В ходе анализа различных точек зрения ученых-юристов и практики судов при рассмотрении дел, связанных с похищением человека, автор делает вывод о необходимости введения в норму ст.126 УК РФ временного промежутка содержания лица в неволе с целью обеспечения функции по защите прав человека и гражданина на личную свободу.

Ключевые слова: похищение человека, незаконное лишение свободы, захват, перемещение, удержание, право на свободу передвижения.

Abstract: This article talks about what today in law enforcement practice there are problems associated with the application by the courts when considering a case of the norm provided for in Art. 126 of the Criminal Code. During the analysis of various points of view of legal scholars and the practice of the courts when considering cases related to the commission of a kidnapping, the author concludes that it is necessary to introduce the time period of detention in captivity to the norm of Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation in order to ensure the protection of human rights and citizen freedom, honor and dignity.

Keywords: kidnapping, illegal deprivation of liberty, capture, transfer, retention, right to freedom of movement.

К числу важнейших прав человека, закрепленных в международных актах и российском законодательстве, принадлежат права на свободу передвижения, выбор места пребывания и личную неприкосновенность. Для обеспечения гарантии защиты данных прав и свобод человека и гражданина в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) существует специальная глава о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности. Одним из таких преступлений является похищение человека (ст. 126 УК РФ), под которым понимается его незаконный захват, перемещение и последующее удержание для того, чтобы совершить иное преступление, возможно, имеются и иные мотивы совершения указанного преступления, но на квалификацию они не влияют[1].

Одной из проблем, связанных с квалификацией преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, является проблема определения промежутка времени содержания в неволе. Это непосредственно связано с тем, что при определении объективной стороны похищения человека возникает вопрос: охватывает ли содержание в неволе только похищение человека или же необходима совокупность преступлений.

В уголовном законодательстве зарубежных стран по-разному определяется временной промежуток содержания человека в неволе. Так, в УК Польши, Германии, Франции и Латвии определено, что минимальный промежуток содержания лица в неволе составляет для простого состава – одна неделя, а для наличия отягчающего обстоятельства – свыше недели. Совершенно по-другому решается в УК Швейцарии, где промежуток содержания человека в неволе составляет до десяти и свыше десяти дней, а в УК Испании – до пятнадцати и свыше пятнадцати.

Анализируя российскую судебную практику, мы видим, что при рассмотрении дел, связанных с похищением человека, суды не учитывают временной промежуток содержания лиц в неволе. Так приговором Нерюнгринского городского суда г. Нерюнгри от 04.09.2019 № 1-141/2019

были привлечены к уголовной ответственности за похищение человека Борисова Е.А. и Борисов Е.Л. при следующих обстоятельствах.

В период с 18 часов 45 минут по 20 часов 00 минут, находясь на автобусной остановке «автовокзал», Борисова Е.А., в силу неприязненных отношений, обусловленных аморальным поведением потерпевшей, заключающимся в изложении в социальных сетях оскорблений в адрес ее семьи, умышленно, с целью похищения П.М.В. и дальнейшего выяснения межличностных отношений, применив к последней физическую силу, выразившуюся в неоднократном захвате и удержании своими руками рук и туловища П.М.В., подавляя волю той к сопротивлению, повела потерпевшую к припаркованному на остановке автомобилю, в салоне которого находился супруг Борисов Е.Л., присоединившийся к действиям Борисовой Е.А., с которой в группе лиц, умышленно, из личной неприязни, с целью похищения П.М.В. и дальнейшего выяснения отношений, незаконно, против воли последней, насильно усадили П.М.В. в салон автомобиля, ограничив конституционные права последней на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренные ст.22 Конституции РФ, и удерживая переместили на расстояние 330 метров к жилому дому. Проехав 200 – 300 метров, П.М.В. на ходу выпрыгнула из автомобиля, оставив пальто и рюкзак в машине. Остановивший машину Е. Борисов попытался усадить П.М.В. в машину, однако та сумела убежать.

Вышеуказанных обстоятельств, а также чистосердечного признания Борисовой Е.А. и Борисова Е.Л. суду было достаточно для признания упомянутых ранее подсудимых виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ. Суд прежде всего пришел к указанному выводу, в связи с тем, что состав преступления является формальным, соответственно считается оконченным с момента фактического похищения человека [2].

Как отмечают Ю.А. Власов и О.А. Михаль необходимость введения промежутка времени содержания в неволе человека объясняется тем, что длительность удержания позволит определить состав преступления - простой это либо состав с отягчающими обстоятельствами[3]. На наш взгляд, в Уголовный кодекс РФ необходимо внести изменения, связанные с определением временного промежутка содержания человека в неволе, поскольку в зависимости от того, насколько потерпевший ограничен в своём праве на передвижение, ему может быть причинён вред здоровью.

Следующей проблемой, которая возникла среди учёных-юристов в сфере уголовного права, является определение понятия «похищение человека». На сегодняшний день существует множество точек зрения на определение данного понятия. Так, Д.А. Ситников высказывает мнение о том, что похищение выражается в умышленных действиях, которое имеют своим назначением ограничить личную физическую свободу человека без его согласия, указанное преступление совершается путем завладения (захвата) жертвы в месте постоянного или преимущественного её нахождения и перемещения её для последующего длительного или не очень удержания в специальном месте [4]. Совершенно иная позиция у Ю.А Власова и О.А. Михаль, указанные ученые считают, что похищение человека представляет собой захват и (или) перемещение потерпевшего и дальнейшим его удержанием в незнакомом для похищенного человека, а также его близким, коллегам и друзьям месте[5].

Окончательную точку в данном споре поставил Верховный Суд РФ в своём постановлении Пленума от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», который в п. 2 отмечал, что по смыслу уголовного закона под похищением человека следует понимать его незаконные захват, перемещение и последующее удержание для того, чтобы совершить иное преступление, возможно, имеются и иные мотивы совершения указанного преступления, но

на квалификацию они не влияют [6]. Тем самым мы видим, что он определяет под похищением человека целый ряд действий: захват, перемещение, удержание. Данное определение понятия похищения является верным, поскольку оно отражает всю совокупность действий, которая содержится в данном составе преступления. При этом суды, до принятия данного постановления, при рассмотрении дел о похищении человека определяли похищение именно как совокупность данных деяний.

Ярким примером, подтверждающим данный тезис, является приговор Карабудахкентского районного суда с. Карабудахкент от 09.08.2019 года по делу № 1-203/2018. Как следует материалов дела, А. узнав, о том, что один из жителей Республики Дагестан К. ведет деятельность по реализации наркотиков, вместе с И. и Г., с целью дальнейшего вымогательства у него денежных средств, решили его похитить, предварительно об этом сговорившись. У каждого в преступлении была своя роль, которую определили заранее. А. выступал перевозчиком своих сообщников на своей автомашине «Тойота Камри», И. взяли для оказания физической поддержки.

В день преступления А., Г. и И. действуя в сговоре на автомашине прибыли на окраину Республики Дагестан, куда был приглашен и К. После того как преступники убедились, что К. приехал один, подойдя к нему причинили ему вред, путем применения физического насилия в виде нанесения огромного количества ударов кулаками, а также ногами по различным частям тела. Далее И., начал угрожать оружием в виде охотничьего ножа и вымогал деньги в размере 200 000 рублей, после этого принудительно посадил потерпевшего в автомобиль, которым управлял А. Довезли К. против его воли в кафе «7 небо», и удерживали его до момента освобождения сотрудниками полиции. Таким образом, в действиях, указанных выше ли по описанному случаю имеются признаки состава преступления предусмотренного п. «а,в,г,з» ч.2 ст. 126 УК РФ [5].

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в ст. 126 УК РФ необходимо вносить изменения, связанные с определением временного промежутка содержания лица в неволе для простого состава – одну неделю, для состава с отягчающими обстоятельствами – свыше недели.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ //Собрание законодательства.- 1996.- №25.- Ст. 2956;
2. Приговор Нерюнгринского городского суда г. Нерюнгри от 04.09.2019 № 1-141/2019// Сайт Судебные и нормативные акты. – Электр. дан. – 2020 . - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/xUuPh4DULz6m/>.- Загл. с экрана.;
3. Власов Ю.А., Михаль О.А. О некоторых проблемах квалификации похищения человека / Ю.А. Власов, О.А. Михаль // Журнал российского права. -2014. - №2. - С.37-40;
4. Ситников Д.А. Уголовно–правовая и криминологическая характеристика похищения человека: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М.:МГУ 2009. -28 с.
5. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 №58 // Российская газета. - 2019. – 30 декабря
6. Михаль О.А., Власов Ю.А. Некоторые аспекты объективного состава похищения человека / О.А. Михаль, Ю.А. Власов // Современное право. – 2013. – №4. – С. 118-123.
7. Приговор Карабудахкентского районного суда с. Карабудахкент от 09.08.2019 года по делу № 1-203/2018 5// Сайт Судебные и нормативные акты. – Электр. дан. – 2020 . - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/xUuPh4DULz6m/>.- Загл. с экрана.